

"Освободительное движение существует, прогрессирует и развивается"

Совсем недавно имя Мирсаида Султан-Галиева означало символ оголтелого национализма. Его можно было произносить только в порядке критики и осуждения. "Султан-галиевщина" - это ярлык, который навешивался на осужденных татарских националистов. И не только на татар, но и на представителей других тюркских, мусульманских народов СССР.

Ныне Султан-Галиев и националисты, ошельмованные как "султан-галиевцы", реабилитированы. Общественность смогла узнать подлинного Султан-Галиева. Опубликованы его избранные статьи, речи и им подготовленные документы. О нем написаны статьи и специальная книга, автором которой является известный историк Б.Ф.Султанбеков.

Между тем за рубежом истинный облик Султан-Галиева представляли давно. И прежде всего благодаря трудам А.Беннигсена и Ш.Келькеже. В период разгара антиколониальных революций в Азии и Африке идеи татарского революционера стали знаменем и орудием освободительных движений. В кабинетах лидера Алжирской революции Ахмеда Бен Беллы и вождя Египетской революции Гамалы Абдель Насера были развешаны его портреты. "Султан-Галиев - идеолог третьего мира", - так называлась

одна из книг упомянутых мной западных историков.

Предлагаемая вниманию читателей работа Султан-Галиева "Некоторые наши соображения об основах социально-политического, экономического и культурного развития тюркских народов Азии и Европы" всецело доказывает, что его автор был подлинным глашатаем освободительных идей. Султан-Галиев охватывал взглядом мир как целое. Судьба народов Востока рассматривалась им в контексте мирового развития. Вовсе не случайно, что первая часть этого уникального труда посвящена раскрытию методологии проблемы.

Вызывает восхищение смелость автора, выражающего открытое сомнение в абсолютной правильности марксизма, его заявление о том, что он будет оспаривать у коммунистов "право на монополию идеи диалектического материализма". Сказать об этом и подвергнуть жесточайшей критике основополагающую идею марксизма о диктатуре пролетариата в России конца 20-х годов означало верную гибель. "Мы считаем, - писал Султан-Галиев, - что рецепт, предлагающий замену диктатуры одного класса европейской общественности (буржуазии) ее антиподом (пролетариатом), т.е. другим классом, никакой особенно большой перемены в социальной жизни угнетенной части человечества не произведет. Во всяком случае, если и произойдет какая-нибудь перемена, то не к лучшему, а к худшему". Разве история не доказала правоту этих слов? Разве не оказалась ввергнутой в пучину бедствий огромная часть человечества, которая "выбрала" себе идолом марксизм, диктатуру пролетариата?

Султан-Галиев во многом выступает как пророк. И когда говорит о неизбежной победе национально-колониальных революций, о торжестве в конечном итоге правого дела народов, ведущих борьбу за восстановление утраченной государственности. И когда предсказывает, что такие страны, как Япония и Турция, станут во главе общественного и научно-технического прогресса. Сегодня мы являемся свидетелями не только этого, но и того, как отсталый и забитый при жизни

Султан-Галиева Восток занимает ведущие позиции в мировой экономике.

Вполне понятно, что Султан-Галиев не смог предвидеть всего. В чем-то он ошибался. Например, утверждая, что "материальные предпосылки к социальному переустройству человечества могут быть созданы лишь установлением диктатуры колоний и полуколоний над метрополиями". В таких случаях верх брали эмоции, стремление утвердить в мире справедливость, а не жизненные реалии, которые требовали отказа от всякой диктатуры вообще. Но для нас здесь главное заключается в том, что Султан-Галиев в принципе восстает против марксизма и его конкретного проявления - ленинизма. Решиться на такое мог в те времена далеко не каждый.

Читая это впервые предаваемое гласности произведение Султан-Галиева, поражаешься сочетанию личного мужества автора и его точности в анализе общественного развития, прежде всего СССР.

Нет необходимости пересказывать написанное Султан-Галиевым. Читатель сам оценит его в полном объеме. Но остановиться более подробно на взгляде Султан-Галиева на СССР и его будущее необходимо. Он считал, что "освободительное движение в колониях России (Туркестан, Кавказ, Украина, Крым, Белоруссия, тюрко-финские и монгольские народы) налицо". Иными словами, для него развитие освободительного движения в советское время является несомненной реальностью: "Факты отделения Польши и Финляндии и мелких прибалтийских государств от России, факты возникновения Татарской, Башкирской, Киргизской, средне-азиатских, закавказских, Украинской, Белорусской и прочих республик, а также целого десятка автономных областей, систематически борющихся за расширение прав суверенности, красноречиво подтверждают это положение".

Дело не только в том, что была выявлена реальная тенденция общественной жизни периода становления СССР. Время подтвердило также мысль Султан-Галиева о перманентной борьбе народов и их республик за повышение своей суверенности, своего государственного статуса.

Когда Султан-Галиев пишет о стремлении панрусистов и их сторонников низвести национально-государственные образования "до роли обыкновенных

русских провинций", кажется, что он берет реальные факты из нашей сегодняшней жизни. Как будто он заглядывает в текст ныне действующей российской Конституции, в которой провозглашено равноправие всех субъектов Российской Федерации, и как будто он находится под впечатлением думской речи А.Солженицына, по существу призывавшего к походу на статус Татарстана и других республик. Султан-Галиев уверен, что противодействие борьбе "за самостоятельность и независимость" дает лишь обратные результаты. Реалии наших дней показывают, что дело обстоит именно таким образом.

Мало кто отважился написать в годы перестройки об истинной роли СССР в судьбе народов России. Что же тогда говорить о периоде 20-30-х?! Однако Султан-Галиев не побоялся высказать наблевшее: "Установлением Союза ССР панрусисты хотели бы восстановить единую неделимую Россию, т.е. гегемонию великороссов над другими народами". Он четко обозначил суть тех устремлений, которые проявлялись в начале 20-х годов. Не лишне в связи с этим вспомнить, что существовал план и более жесткого и прямолинейного восстановления единой и неделимой России. Это - план "автономизации", авторство которого было приписано одному Сталину. Однако Сталин лишь боролся за реализацию плана ЦК ВКП(б), не поняв, что момент для осуществления коварной идеи еще не наступил. Ленин же, как более мудрый и дальновидный политик счел необходимым сказать, что "эта затея "автономизации" была "несвоевременна". К единой и неделимой пошли обходным, более долгим путем - через создание СССР. Особенность плана заключалась в том, чтобы активно сопротивлявшихся идее автономизации зачислить во второй резервный круг. А тех, кто не сопротивлялся или слабо сопротивлялся, низвести до положения автономных единиц, а затем всех вместе - до положения обычных российских провинций.

Представляет интерес оценка Султан-Галиева политики экономического и политического расчленения Туркестана. Он полагал, что этим устраняется возможность объединения народов Средней Азии, объединения "в более сильную, мощную и организованную государственную единицу". Такой же подход Султан-

Галиев наблюдал в период своей борьбы за реализацию Татаро - Башкирской республики. Он видел, что московское партийное руководство, опасаясь создания большой и мощной республики, добивалось того, чтобы был вбит клин между братскими татарским и башкирским народами. "Разделяй и властвуй" - это та политика, от которой публично откестился Ленин, но которую на деле взяли на вооружение большевики. "Сегодня Россия, - писал Султан-Галиев, - отделяет Монголию от Китая. Она хочет "приручить" к себе эту страну. Но что скажет Монголия завтра, когда она встанет на ноги и укрепит свой "Хурулдан", это еще неизвестно.

Тогда, конечно, это не было известно, хотя Султан-Галиев однозначно предполагал то, что случилось в наши дни. Монголия, побывав в объятиях Москвы, взяв от нее то, что можно было взять, отправилась в самостоятельный путь. Но уже без Москвы.

Читая страницу за страницей написанное Султан-Галиевым, убеждаешься, что имеешь дело с аналитиком, равного которому трудно найти. Тем более тогда. Разве не является фундаментальным вывод о том, что "какой бы класс в России ни стоял или ни пришел к власти, никому из них восстановить былого "величия" и могущества этой страны больше не удастся. Россия, как многонациональное государство и государство русских, неизбежно идет к распаду и расчленению... Былая Россия, восстановившаяся под нынешней формой СССР, недолговечна. Она преходяща и временна".

То, что произошло в Беловежской пуще, случайно лишь в своем конкретном проявлении. А по сути в том виде, в каком его хотел сохранить М.Горбачев, СССР был обречен.

Может вызвать удивление столь точное предвидение. Однако Султан-Галиев был среди тех, кому при создании СССР выкручивали руки. Он знал, что выкручивают руки не только Татарстану, но и Украине в лице Христина Раковского. Он видел, что совершается вопиющая несправедливость, и был уверен, что ей придет конец. На фоне распада России Султан-Галиев явственно видел Украину, Белоруссию, Кавказ, союз Татарстана, Башкирии, Киргизии и федерации туркестанских республик, Сибирь и Велико-

сию в качестве самостоятельных политических величин.

Суть не в том, насколько точны оказались детали (их вообще никто не в состоянии предвидеть). Безошибочно выявлена логика самих событий. Указана и ведущая роль Украины в процессе распада.

Безусловно, Султан-Галиев рассчитывал на более быстрый распад СССР. Союз же оказался более долговечным. Он пережил периоды своего расцвета и могущества, выиграл войну с Германией.

Но Султан-Галиев знал, что вечных империй нет и не может быть, что порабощенные народы Востока, в том числе и России, обретут свободу. Он смог угадать тогда еще только начинавшееся движение в сторону справедливых отношений между народами. Историю и судьбу России он рассматривал в едином мировом контексте.

В последнее время Султан-Галиева нередко обвиняют в воинствующем большевизме. Парадокс: воинствующие большевики обвиняли его в национализме, а националисты сегодня вменяют ему в вину большевизм.

Что же, Султан-Галиев не избежал искушения большевизмом. Он на определенном этапе верил в большевиков, в искренность их вождей, с которыми близко общался. Поначалу и в мыслях не допускал, что эти вожди могут пойти на вопиющие несправедливости. С этим связаны отношение Султан-Галиева к идее Идель-Урала и его конкретные действия по аресту руководителей Второго Всероссийского съезда воинов-мусульман, который должен был реализовать штат. Это историческая ошибка и ее простить нельзя. Были у него и другие ошибки.

Но Султан-Галиев, в отличие от многих, быстро прозрел, глубоко понял, в какую пропасть толкают человечество большевики. Его "Соображения..." не оставляют в этом сомнений. Они представляют самостоятельную историческую ценность, как документ эпохи, как свидетельство того, что не скованная догмами мысль находит дорогу к правде в условиях тоталитарного режима. Важно лишь, чтобы ее питали идеалы свободы и справедливости...

Индус Тагиров,
академик
Академии наук РТ

Мне поставлен вопрос ребром: готов я разоружиться идейно и организационно или нет? Отвечаю вначале же - да, готов. В чем же заключается мое вооружение и в чем должно заключаться мое разоружение? Вооружение мое заключалось в известных идеях и мыслях, в определенном мировоззрении насчет развития революционного движения в колониях и работы Советской власти и коммунистической партии в нац. республиках и областях, главным образом тюркских, которые постепенно складывались у меня в процессе развития революции в России, начиная еще с 1917 г.

Мировоззрение это имеет свою динамику, историю своего развития, которое определялось своеобразным восприятием мной отдельных моментов развития международной революции вообще и партийно-советской работы в нацрайонах - в частности.

Основные начала моего мировоззрения были изложены мной в моих показаниях ОГПУ еще в 1923 г. - при моем аресте по обвинению меня в попытке установления связи с ЗАКИ ВАЛИДОВЫМ. Я считаю необходимым повторить их сейчас вкратце. Формулировка моего мировоззрения заключалась в следующем:

Во-первых: Кризис в развитии мировой революции, заставивший партию сжаться в рамки строительства социализма в одной стране, является результатом "переоценки значения со стороны тов.европейских коммунистов роли западно-европейского пролетариата в организации мировой социалистической революции - с одной стороны и в недооценке значения национально-освободительного движения в колониальных странах в системе международной революции - с другой".

Во-вторых: Недостаточно твердая политика партии в национальном вопросе до XII-го партсъезда в смысле недооценки его национальных моментов в работе в нацрайонах и, как результат этого - рост великодержавных тенденций, с одной стороны и недовольства националов на этой почве - с другой.

Как Вам известно, я признал тогда ошибочным мою попытку установления связи с ЗАКИ ВАЛИДОВЫМ, квалифицировал ее как преступление против партии, членом которой я состоял, и заявил о своей готовности принять заслуженное мною возмездие из Ваших рук.

Ясного же заявления с моей стороны об отказе от сложившейся в моем сознании оценки хода развития революции, мною не было сделано.

При освобождении моем из тюрьмы, у меня, по крайней мере, не было ясного ответа: кто-же в конце концов прав в основных вопросах - я или партия. Помню лишь одно у меня было твердое решение покончить со всем моим прошлым, в случае освобождения меня из тюрьмы и оставления в той или иной форме в партии. О своем исключении из партии я узнал, как Вам известно, здесь у Вас - в ОГПУ, перед моим освобождением, после того, как Вами было принято от меня письменное обязательство об отказе от ведения антипартийной и антисоветской работы. Сообщение об этом произвело на меня удручающее впечатление. Некоторая надежда появилась у меня на возможность восстановления в правах члена партии после посещения мною т.СТАЛИНА по истечении некоторого времени по моем освобождении из тюрьмы, когда мне было сделано указание, что вопрос этот можно будет поставить, примерно, через год. Где-то в глубине души таилась, кроме того, надежда на Владимира Ильича. Почему-то мне казалось, что Ильич заинтересуется моим делом и восстановит меня в партии. Я с нетерпением ожидал поэтому его выздоровления. Его смерть убила во мне эту на-

дежду. Утрата Ильича для меня поэтому была двойным ударом. Я любил этого человека, как Бога в юности. Если Вы произвели у меня обыск, то в моих бумагах должны найти небольшой листок, куда я занес впечатления свои о покойном, вернувшись с его похорон. Образ, нарисованный мною на этом маленьком клочке бумаги, навсегда останется в моей душе.

Возродилась надежда у меня на возврат в партию после заявления в ЦКК в 1924 г. Обещание поддержки моей просьбы со стороны т.СТАЛИНА укрепило во мне эту надежду. ЦКК, как Вам известно, отказала мне в моей просьбе. Это был третий и новый тяжелый удар по мне.

Момент ведения переговоров и рассмотрения моего ходатайства в ЦКК, совпал с моментом отзыва из Татарии группы татарских коммунистов - т.МУХТАРОВА, ЕНБАЕВА и Гасыма МАНСУРОВА, - тов., близких ко мне по совместной работе с ними во время революции, а также исключением из партии местной парторганизацией Наркомзема Татреспублики - ЮНУСА ВАЛИДОВА и зам.пред.Совнаркома тов.Исхака Казакова, старого революционера, работавшего среди нас со дня Октября. Предшествовало этому также открытое шельмование меня на страницах татарской и русской печати и в отдельных брошюрах, как контрреволюционера. О квалифицировании моего поступка, как объективно контрреволюционного, со стороны 2-го нац.совещания при ЦК партии я узнал спустя лишь через год по исключении меня из партии, а до того мне было непонятно, почему на меня идет такое яростное нападение, как на контрреволюционера (статья т.Салаха Атнагулова в "Эшче", брошюра т.Гал.ИБРАГИМОВА "Черные веки" и т.д.).

Контрреволюционный ярлык, приклеенный ко мне, угнетал меня еще хуже, т.к. в душе я считал себя коммунистом, ленинцем, партийцем, революционером. Я всеми частями (в моих записках Вы может быть найдете письмо в ЦК, которое я думал составить в одно время по этому поводу, но почему-то изуверился и бросил) моего существа протестовал против этого. Я считал это большой несправедливостью по отношению к себе и переживал величайшую трагедию. Мне, тем более, было тяжело, что я уже пережил тяжелую трагедию у Вас в тюрьме. Ведь я не только революционер, но и человек. Я, как революционер, подписал тогда смертный приговор самому себе. Я это считал величайшим актом революционной честности и мужеством с моей стороны и находил в этом великое моральное удовлетворение для себя. Я думаю, Вы это поняли тогда. Но как человек, как животный организм, я все же переживал тяжелое чувство смерти. А под этим тяжелым чувством я находился у Вас целые 2 недели, пока решалась моя судьба. Вы видите сами - мне всего лишь 36 лет, а уж почти вся моя голова седая. Вы поймете поэтому то странное чувство обиды, оскорбления и униженности, которое я испытывал и переживал в моменты, когда меня выставляли напоказ, как контрреволюционера. Особенно в тех случаях, когда это шло со стороны людей, с которыми я когда-то воевал, как с противниками Октябрьской Революции и Соввласти.

Вот психологическая подоплека, на основе которой у меня постепенно созрело решение создания самостоятельной партии, на основе ревизии марксизма и ленинизма по колониальному и национальному вопросам. Этому способствовала также та чрезвычайно тяжелая обстановка, которая была создана тогда вокруг так назыв., "правых" татарских и отчасти башкирских коммунистов.

Результатом этого явилось составление мною первоначального наброска части тезисов о "некоторых вопросах экономического и культурного развития тюркских народностей Европы и Азии". В них я хотел обосновать противопоставление коммунистическому лозунгу о национальном самоопределении лозунга колониального радикализма "освобождений колоний через диктатуру ко-

лоний над метрополиями". Коммунизм, по моему анализу, и новом понимании рисовался мне как новая и прогрессивная на первое время форма европейского национализма, понимая под этим политику консолидации и объединения материальных и культурных сил народов метрополий под эгидой пролетариата. В дальнейшем я намеревался расширить эти тезисы по колониальному вопросу вообще, положив в основу их радикальной ревизии ленинской теории об империализме и сталинского ее толкования. Я говорю совершенно откровенно, т.к. хочу иметь перед Вами и перед историей, в конце концов, одно лицо, а скрывать мне его нечего. Если в Ваши руки при обыске у меня попала брошюра В.И.Ленина "Империализм, как новейший этап развития капитализма" с моими пометками на полях и на обложках, то по ним Вы сумеете составить приблизительно представление моего понимания империализма. По моей теории империализма, получалось, что империализм присущ капитализму вообще, независимо от стадии его развития; мне казалось, что в этом отношении у Ильича все же нет ясности. Из моей постановки вытекала поэтому возможность в теории и практике существования социалистического или коммунистического империализма, поскольку в данной стадии своего развития международный капитал (должный перерасти после революции в социализм) представляет еще систему колониального хозяйствования.

Я здесь прошу Вас не путать мою концепцию с избитой и гнилой пасквилью Каутского и грязной ложью империалистической буржуазии о "красном империализме Советов". Из тех же моих тезисов Вы увидите, что я являюсь непримиримым врагом, как мировой буржуазии, так и меньшевизма.

Проект моих тезисов первый раз мною был прочитан ЮНУСУ ВАЛИДОВУ. Он настаивал на внесении некоторых поправок, особенно в части формулирования содержания национально-освободительного движения отдельных колониальных стран (в том числе тюрко-татарских народностей Совроссии) и поставил под сомнение правильность основного лозунга о "диктатуре колоний над метрополией", где мы противопоставляли себя Коммунистическому Интернационалу. ВАЛИДОВ жил тогда у меня на квартире. Он уже был исключен из партии. Над ним висела угроза публичного суда по обвинению его в уголовном преступлении. Мы оба терпели большую нужду. Тем не менее, обсуждение программы будущего "Интернационала колониальных народов" шло весьма интенсивно. Основные его положения нами были выработаны, но не изложены на бумаге. Тактика и стратегия определены. Социальной базой будущей нашей партии "Колониального Интернационала" мы определяли рабочих, крестьян и мелкую буржуазию. Тактически мы стояли за использование также прогрессивной части крупной национальной буржуазии (промышленной буржуазии). Решено было по окончании суда над ВАЛИДОВЫМ, если его не оставят в партии, бежать ему за границу и начать переговоры с подпольными или полулегальными колониальными революционными организациями о создании Бюро н/Интернационала в одной из восточных стран. В первую очередь, ВАЛИДОВ должен был связаться с СУН-ЯТ-СЕНОМ, а затем перебраться в Индию. Я должен был оставаться в СССР и по организации здесь небольшого, но крепкого ядра, также перебраться за границу и связаться с IV-м Интернационалом и с анархическими организациями Европы. Таково было наше решение перед судом над ВАЛИДОВЫМ. ВАЛИДОВ на суде держал себя, по моему мнению, революционно. Вы это знаете. Суд, как известно, разрешился не в его пользу... Тем не менее, проведение в исполнение нашего решения, мы тогда задержали. Мы еще раз основательнейшим образом продумали вопрос и решили добиваться пересмотра решения суда перед ЦКК, а в случае отрицательного решения его и в данной инстанции, обжаловать постановление ЦКК сначала на парт-

съезд, а потом уже в Коминтерн. Решение у ВАЛИДОВА в этом смысле было непоколебимое. Он верил в свою правоту. Я его поддерживал. До решения вопроса о судьбе ВАЛИДОВА, мы решили остаться в СССР, независимо от того будете Вы нас преследовать или нет и ставили возможным выезд за границу, т.е. полного уже разрыва с Вами (так это следует понимать) в зависимости исхода разрешения вопроса об оставлении его в партии. Тяжелая болезнь и последовавшая затем смерть ВАЛИДОВА - сняли, однако, этот вопрос с порядка дня.

Потеря ВАЛИДОВА была тяжелым ударом для меня. В его лице я потерял одного из самых верных моих друзей и опору. Сын крепостного крестьянина - он был настоящим восставшим и революционным рабом.

Стенограмма его речи на суде сохранилась у меня. Она наверное попала к Вам. Там на первой странице должна быть подпись, сделанная рукою самого ВАЛИДОВА. В ней говорилось о росте правой опасности в стране и необходимости организованной борьбы с ней. ВАЛИДОВ перед смертью просил меня размножить его речь и распространить ее среди населения. Этим путем он хотел реабилитировать себя после смерти. Я, однако, не сделал этого и сохранил его речь только как исторический материал, т.к. не хотел вынести на широкую улицу наши раздоры с партией.

После смерти ВАЛИДОВА я работу по составлению тезисов приостановил. Мне казалось, что все же намеченный путь наших действий неправилен. В намечаемой нами программе не было ясности и четкости, во-первых, в отношении социального лица создаваемой нами организации, а во-вторых, в отношении определения нашего отношения к коммунизму, как к системе, как к принципу. Было неясно, что же мы должны обещать освобождаемым от гегемонии метрополий колониям: коммунизм, или капитализм, или же что-нибудь третье "не буржуазное" и как должны обеспечить организационно торжество коммунизма, как системы вообще, если мы его принимаем и для колоний. Неясен был также и вопрос относительно стадий развития национально-освободительного движения в отношении коммунизма: утверждение ли коммунизма по завершении национального освобождения, или же вращение его параллельно с развитием национально-освободительного движения. И я много и подолгу задумывался над этим вопросами. Кроме того, я был болен туберкулезом, который сильно изнурил меня и я должен был поехать в Крым.

Позже, уже вернувшись из Крыма, зимой 1925 г. я прочел выдержки из моих тезисов тов.Будайли из Татарской Республики. Дал прочесть также т.т.МУХТАРОВУ и ЕНБАЕВУ, а еще позднее, кажется в 1926 г., показывал их тов.ДЕРЕН-АЙЕРЛЫ. Читая или давая прочесть тезисы, я указывал товарищам, что они представляют лишь черновой набросок моих взглядов на развитие революционного движения в тюркских районах Европы и Азии. Товарищи, соглашаясь в основном (с некоторыми поправками) с анализом тюркского мира в системе мировой экономики и политики, решительным образом полемизировали, однако, с первой частью тезисов в части противопоставления колониальных коммунистов европейским и насчет лозунга "диктатуры колоний над метрополиями".

Больше я тезисы свои никому не показывал. Как видите, тезисы не окончены, но там среди бумаг на отдельных листках имеются черновые наброски формулировок остальных частей тезисов, только не в виде законченных и готовых уже мыслей, а в виде "возможных постановок". В процессе их анализа могли возникнуть и их антитезисы.

Закончить их мне так и не удалось. У меня не было лишнего времени, не было и "Энгельса" под рукой. Это во-первых. Во-вторых, я все еще не терял надежды на свое восстановление в партии. Почему-то мне казалось, что ЦК пар-

тии в конце концов все же рассмотрит мой вопрос. Особенно усилилась у меня эта надежда в период, когда Вы заговорили об "изменении маршрута революции" в смысле поворота в сторону активного участия в национально-освободительном движении колоний, конкретно - Китайской революции. Результатом этого явилось второе мое письмо к т.СТАЛИНУ в конце 1925 г. или в начале 1926 г. с вопросом о том, можно ли мне поставить вопрос о восстановлении моем в партии и на каких именно условиях. Кроме того, уже позже, под влиянием опыта китайской революции и развития нац.-освободительного движения в Индии и др. колониальных странах, а также в самой СССР передо мной постепенно во весь рост встал вопрос о том, не ошибаюсь ли я действительно в основном, в главном, а именно: в определении революционного значения теории и практики ленинизма в применении их к разрешению колониального вопроса и отсюда - в определении революционной роли ВКП(б) и Коминтерна, т.е. говоря попросту, не ломлюсь ли я в открытую дверь.

Центральный архив Федеральной службы контрразведки.
След. дело N 6169. Т.2. Л.101-109

НЕКОТОРЫЕ НАШИ СООБРАЖЕНИЯ ОБ ОСНОВАХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО, ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ АЗИИ И ЕВРОПЫ¹

"_____" январь 1929 г.

I. МЕТОДОЛОГИЯ

Прежде, чем приступить к базированию основ, которыми должно определяться социально-политическое, экономическое и культурное развитие тюркских народов Азии и Европы в переживаемой нами эпохе, мы должны, хоть вкратце, остановиться на методологии наших суждений по трактуемому вопросу.

Чтобы не было неясностей и взаимных непониманий, мы вначале же должны указать, что лично мы к этому вопросу подходим, как и вообще ко всяким другим вопросам, с точки зрения материалистического миропонимания и материалистической философии. Причем из отдельных течений этой революционно-философской школы мы останавливаемся на более радикальной ее ветви, на так называемом историческом или диалектическом, материализме. Мы считаем, что эта ветвь материалистической философии является наиболее верной и научно обоснованной системой познания отдельных явлений социальной жизни человеческого общества, так как при ее помощи мы можем производить наиболее правильный и точный анализ их причин и предсказывать или предугадывать их последствия.

Но вместе с тем мы заранее оговариваемся, что заявление наше о принадлежности нашей к школе диалектического, вернее, энергетического материализма не должно быть истолковываемо как слепое подражание западноевропейским представителям этой школы (т.е. так называемым марксистам или коммунистам) и слепое копирование от них всего того, что они считают или выдают за продукт этой школы.

Не делаем мы этого по следующим причинам:

1. Мы считаем, что материалистическая философия вовсе не является исключительной "принадлежностью" западноевропейской научной мысли, так как этот вид философии в той или другой форме, как известная система мышления возникла и у других - неевропейских народов (персов, арабов, китайцев, тюрков,

монгол и т.д.) еще задолго до появления на свет современной европейской культуры.

2. Многие из нас еще до начала последней революции в России были проникнуты энергетическо-материалистическим мировоззрением, причем оно у нас являлось не искусственным и привитым извне, а естественным, возникшим из сущности окружающих нас условий жесточайшего экономического, политического и культурного гнета над нами русского национализма и русской государственности.

3. Наша приверженность к сторонникам исторического материализма несколько не обязывает нас соглашаться и считать чем-то "священным", бесспорным и нерушимым все то, что может быть провозглашено им, преподнесено современными русскими или вообще европейскими монополистами на идею диалектического материализма. Можно объявлять себя тысячу раз материалистом, марксистом, коммунистом или, как в моде сейчас в России, ленинистом, кричать об этом на весь мир, сколько лишь хватает сил и возможности, и написать сотни и тысячи томов на сотни и тысячи тем по этому поводу, но в то же время не иметь ни малейшей дозы истинного материализма или коммунизма, ни крупинки подлинной революционности в своих суждениях и выводах, не говоря уже о действиях. И мы не только не даем поэтому каких-либо обязательств перед ними, но даже, вопреки всем их ожиданиям, "осмеливаемся" оспаривать у них право на монополию идеи диалектического материализма.

Так, например, мы находим, что в основных вопросах переустройства социальной жизни человечества, каковыми являются, во-первых, национально-колониальный вопрос, а во-вторых, вопрос о методах осуществления коммунизма, т.е. социального строя, где не будет классов и будет отсутствовать эксплуатация человека человеком, русские, а за ними и западно-европейские коммунисты в настоящее время совершают грубейшие ошибки, результатом которых может явиться не спасение человечества от "гнета анархии и стихии", а страшное его разорение, обнищание и вымирание. Мы согласны с ними (не всегда и не во всем), когда они критикуют и бичуют хищнический европейский капитализм грабительским европейским империализмом; мы согласны с ними, когда они говорят о реакционности современной европейской капиталистической культуры и необходимости борьбы с ней... но мы, тем не менее, совершенно не согласны с теми рецептами, какие предлагаются ими, как выводы из их рассуждений обо всем этом. Мы считаем, что рецепт, предлагающий замену диктатуры над миром одного класса европейской общественности (буржуазии) ее антиподом (пролетариатом), т.е. другим ее классом, никакой особенно большой перемены в социальной жизни угнетенной части человечества не произведет. Во всяком случае, если и произойдет какая-нибудь перемена, то не к лучшему, а к худшему. Это будет лишь замена менее сильной и менее организованной диктатуры (централизованной диктатурой объединенных в общеевропейском масштабе сил) той же капиталистической Европы (включая сюда и Америку) над всем остальным миром. В противовес этому мы выдвигаем другое положение - концепцию о том, что материальные предпосылки к социальному переустройству человечества могут быть созданы лишь установлением диктатуры колоний и полуколоний над метрополиями, т.к. только этот путь способен создать действительные гарантии к освобождению и эмансипации закованных в цепи западным империализмом производительных сил земного шара.

Исходя из этой методологии, мы устанавливаем определенную систему вопросов, ответ на которые должен дать наиболее верное разрешение основной нашей задачи. Такими вопросами мы считаем вопросы на следующие темы:

1. Что представляет из себя в настоящем турецкий мир в системе современной мировой экономики и политики как социально-производственный организм?
2. Каких условий не хватает (внутренних и внешних) для нормального экономического, политического и культурного развития турецких народов (всех вообще и отдельных их ветвей)?
3. Какими путями можно достигнуть наличия этих условий, путем ли эволюционного развития или путем революционных сдвигов?
4. Конкретные методы работы в том или ином направлении:
 - а) стратегия и тактика,
 - б) формы организации.

II. ТУРЕСКИЙ МИР В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ КАК ПРОИЗВОДСТВЕННО-СОЦИАЛЬНЫЙ ОРГАНИЗМ

Вопрос о месте и роли современного турецкого мира в системе нынешней международной экономики и политики, по нашему мнению, является основным вопросом, исходя из которого мы можем наметить правильное решение главного нашего вопроса об основах социально-политического, экономического и культурного развития турецких народов Азии и Европы.

Не зная в точности, чем мы являемся внутри системы существующих международных социально-правовых отношений и что это за отношения, мы не можем определить и того, чем мы должны стать и во что должны превратиться.

Анализ же этого вопроса мы можем начать лишь со второй его части, т.е. с вопроса о том, чем является современная система международных социально-правовых отношений - экономических, политических и культурно-бытовых.

Отличительными признаками, определяющими особенности этой системы, мы считаем следующие факторы:

1. РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ (колониально-империалистический) ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ.

Анализ социально-правовых отношений между отдельными народами земного шара обнаруживает, что национальности, из которых сложилось современное человечество, резко разделены на два враждебных друг другу и неравных по количеству и по своему социально-правовому положению лагеря; в одном лагере находятся народы, составляющие всего лишь 20-25% человечества, сумевшие захватить в свои руки почти весь земной шар со всеми заключающимися в нем и на нем "живыми" и мертвыми богатствами и установившие свое монопольное "право" на их эксплуатацию; в другом же лагере находятся народы, составляющие 4/5 всего человечества и подпавшие под экономическую, политическую и культурную кабалу и рабство народов первого лагеря, т.е. "народов-господ".

На "культурном" языке "господ" народы первой группы носят название "цивилизованных", "культурных" наций, призванных спасти человечество "от рабства, невежества и нищеты". Народы же второй группы на их языке носят название "дикарей", "туземцев" и т.д. и созданы, по их "ученым" суждениям, для обслуживания интересов "народов-господ". "Туземцы" и "дикари" не изобрели еще специальных терминов для обозначения "цивилизованных" народов и по бедности ли своего лексикона или "неученности" называют их просто-напросто "собаками", "разбойниками", "палачами" и другими тому подобными "неприличными", непонятными эпитетами.

К народам первой категории относятся "цивилизованные" народы Европы и Америки, распространяющиеся постепенно и по другим частям света и назы-

ваемые в общем народами Запада. Ко второй относятся народы Азии, Африки и колонизированные европейцами аборигены Австралии и Америки.

Разбирая отношения между двумя группами народов, мы констатируем, что вся система экономических, политических и культурных отношений народов Запада (метрополий) к народам колоний и полуколоний характеризует собою систему именно рабовладельческих отношений.

Ряд условий исторического и естественно-географического характера, влиявших на прогресс техники и культуры народов Запада, обусловил переход в их руки средств экономического и культурного общения между народами отдельных частей света, т.е. международных путей сообщения и военно-стратегических пунктов, создав тем самым предпосылки к переходу в их руки и всей инициативы в деле развития мировых политических и экономических взаимоотношений между народами западной и восточной культур.

К известному моменту истории техника и культура народов Европы оказались более жизнеспособными и рациональными с точки зрения борьбы за существование, чем техника и культура наседавших на них тогда гегемонов мира - мусульманских народов Азии, Африки, и позволили им разбить последних и, по занятии необходимых плацдармов, беспрепятственно распространить свое влияние и на весь остальной азиатский и африканский материк.

Мировые торговые пути, торговые рынки и источники сырья, а также военно-стратегические пункты, за небольшими исключениями, оказались в руках народов Запада. И систему внутринационального рабовладельчества (если крепостничество в эпоху феодализма представляло из себя форму рабовладельческого хозяйства, то классовый гнет в эпоху капитализма представляет тоже рабовладельчество - эксплуатацию человека человеком, но лишь в другой, переиначенной форме) народы Запада распространили целиком и на свои колонии - на "черный" и "желтый" континенты, превратив ее таким образом в систему "интернационального", международного характера. Народы этих континентов фактически превратились в рабов, лишенных права собственности на естественные богатства своих стран и работающих на благо "культурных" господ своих - народов метрополий.

2. ПАРАЗИТИЗМ И РЕАКЦИОННОСТЬ ОСНОВ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МЕТРОПОЛИЙ КАК ГЛАВНОГО ФАКТОРА МИРОВОГО РАЗВИТИЯ ДАННОЙ ЭПОХИ

Колониально-рабовладельческий характер современной системы мирового хозяйства определяет собою целиком и следующую ее черту - глубокий паразитизм и сугубую реакционность всей нынешней культуры народов Запада как основного фактора развития человечества в данную эпоху. Указанные свойства материальной культуры метрополий выражаются в следующих двух моментах:

а) МОМЕНТ СТАТИЧЕСКИЙ - МОНОПОЛИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕНТРАЦИЯ СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА И ОБРАЩЕНИЯ (СБЫТА) НЕОБХОДИМЫХ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ ПРЕДМЕТОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ В РУКАХ НАРОДОВ МЕТРОПОЛИЙ.

В руках метрополий с какими-нибудь 300-350 млн. населения сконцентрированы все основные средства производства (фабрично-заводская промышленность), средства обращения (финансовый капитал и его аппараты), пути и средства обращения и связи (морские пути, железнодорожные линии, средства воздушного сообщения, телеграф и радиограф); а также источники сырья (нефть, уголь, руда, животные и растительные продукты) и рынки сбыта изделий промышленности. В этом отношении Запад представляется как бы гигантским осьминогом, охватившим своими щупальцами четыре пятых человечества и сосущим из него все жизненные его соки. К этому надо прибавить еще то, что осьминог этот не простой осьминог из-под вод океана, а осьминог-броненосец, осьминог-истребитель, осьминог-смертоносец, вооруженный по последней тех-

нике военного искусства и военных "изобретений" Запада. Правда, храбрости и мужества от этого у осьминога не прибавилось. Но зато у него увеличились трусливая жестокость и кровожадность: он сосет сейчас живую кровь из живого организма народов колоний и полуколоний, обогащая одну, меньшую, часть населения земного шара за счет истощения, пауперизации, вырождения и вымирания другой, большей его части.

б) МОМЕНТ ДИНАМИЧЕСКИЙ - ПАРАЗИТИЗМ И РЕАКЦИОННОСТЬ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МЕТРОПОЛИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МАКСИМАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Этот момент теснейшим образом связан с первым и является его дополнением и развитием.

В самом деле, что представляет из себя, на чем базируется и к чему стремится современная культура метрополий как регулятор развития человечества переживаемой эпохи.

Если бы сущность материальной культуры народов Запада заключалась в одном лишь монополистическом характере современной системы их хозяйства (монополистический капитализм или империализм), то это как форма организации мирового хозяйства составляло бы лишь полбеда. Но все дело в том, что сущность материальной культуры метрополий, основное внутреннее ее содержание, т.е. истинное содержание всех этих "монополистических капитализмов", "империализмов" и прочих социальных категорий общественности Запада заключается вовсе не в этой форме, а в ее динамике, в специфической тенденции ее развития.

Тенденция же эта заключается в том, что существование и развитие современной материальной культуры народов Запада основаны не только на сохранении рабовладельческих и кабальных отношений к народам Востока, т.е. на эксплуатации естественно-природных сил и ресурсов колоний, полуколоний, но и на задержке процесса развития внутренних производительных сил этих последних, на подавлении роста их материальной культуры.

На чем основана современная культура Запада?

На монопольном производстве и сбыте товаров для метрополий и колоний, т.е. на положении монополиста в мировом хозяйственно-производственном процессе.

На чем она базируется?

На задержке развития внутренней экономики, на отсутствии национальной индустрии колоний и полуколоний, т.е. на сохранении аграрного, чисто крестьянского характера этих стран, когда они в силу отсутствия или неразвитости национальной промышленности принуждены прибегать в хозяйственной своей жизни к "помощи" метрополий, т.е. мировых монополистов промышленности.

Конкретно процесс этот складывается из следующих элементов:

а) ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСНОВНОГО ЭЛЕМЕНТА ЭКОНОМИКИ МЕТРОПОЛИЙ - ИНДУСТРИИ ДЕШЕВЫМ СЫРЬЕМ.

Отсюда - захватническая политика народов Запада по отношению к странам Азии и Африки, как к источникам сырья, со всеми сопровождающими эту политику и вытекающими из нее явлениями: беспощадная борьба с остатками независимости полуколоний и жестокое подавление малейшего проявления политической самостоятельности со стороны колоний, во-первых, постоянные конкурентные войны из-за колониальных владений между отдельными национальными группами метрополий, во-вторых, т.е. развитие социальных противоречий между колониями и метрополиями, с одной стороны, и национальных - между отдельными национальными группами диктаторствующих метрополий, с другой.

б) ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕШЕВОЙ ВЫРАБОТКИ ФАБРИКАТОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

путем улучшения техники производства и эксплуатации труда индустриальных рабочих метрополий и подсобных рабочих колоний. Отсюда - наличие классовых противоречий в метрополиях и возникновение классовых политических партий на базе этих противоречий.

с) ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕШЕВЫХ (ПРИБЫЛЬНЫХ) РЫНКОВ СБЫТА

для продуктов промышленности метрополий. Отсюда - углубление колониально-захватнической политики метрополий, направленной не только к тому, чтобы удерживать колонии и полуколонии в их собственных руках и под собственным их игом, но и к тому, чтобы сохранить их именно КАК ПОСТОЯННЫЕ РЫНКИ СБЫТА ФАБРИКАТОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МЕТРОПОЛИЙ.

Результатом этой политики является лишь еще большее обострение социальных противоречий между колониями и метрополиями, причем противоречия эти приобретают значение фактора первостепенной международной важности.

Последний элемент в процессе динамики материальной культуры метрополий занимает особо важное место в системе установившихся взаимоотношений между метрополиями и колониями, т.к. элемент этот, являясь главнейшей действующей пружиной современной культуры народов Запада, одновременно с этим выступает как основная причина всех тех социальных ненормальностей, которые обнаруживаются в развитии современного человечества в его целом.

Ненормальности же эти налицо и отрицать их могут одни лишь слепцы и политические дегенераты. Заключаются они в следующем:

а) ХИЩНИЧЕСКАЯ И НЕПРОДУКТИВНАЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБЩИХ ИНТЕРЕСОВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ БОГАТСТВ ЗЕМНОГО ШАРА, В ОСОБЕННОСТИ РЕСУРСОВ КОЛОНИЙ И ПОЛУКОЛОНИЙ.

Доказательств истина эта едва ли требует, т.к. достаточно понаблюдать за хозяйничанием метрополий у себя "на дому" и в колониях, чтобы сразу не убедиться в этом.

б) НЕРАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МИРОВОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА И ПРОЦЕССА ОБРАЩЕНИЯ В ЦЕЛОМ И ВЫТЕКАЮЩАЯ ОТСЮДА НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАТРАТА МАССОВОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ:

средства производства, сосредоточенные в основной своей массе в руках метрополий, отстоят далеко от основных источников сырья и мировых рынков сбыта и вызывают тем самым необходимость переброски сырья к средствам производства, во-первых, и - обратно - продуктов его переработки (товаров) к рынкам сбыта, во-вторых, так, например, шерсть или кожевенное сырье из какого-нибудь Тибета, Индии или Афганистана должны попасть в Великобританию, превратиться там в сукно, ботинки или другие товары и затем пропутешествовать обратно на свою "родину". Или, например, туркестанский или закавказский хлопок (кстати, вместе с бакинской нефтью) должны совершить сначала путешествие в страну "цивилизованных" - куда-нибудь в Москву или Иваново-Вознесенск и, превратившись в мануфактуру или еще что-нибудь другое, совершать обратное (вторичное) путешествие в тот же Туркестан или Закавказье, а иногда и дальше - в Персию, Афганистан и т.д. С точки зрения экономии средств и человеческой энергии было бы целесообразнее поступать как раз наоборот: перерабатывать сырье в необходимые для людей предметы на его "родине", т.е. в самих колониях и полуколониях, где, кстати сказать, за исключением средств производства (которые можно перебросить туда из метрополий или организовать вновь), имеется сочетание всех необходимых условий для

этого: сырье, жидкое топливо, неиспользованная и пропадающая даром человеческая энергия, а также массовая потребность в соответствующих фабриках со стороны населения колоний, и отправлять его в "заграничные путешествия" только по мере надобности, т.е. сообразуясь с соответствующим естественным потребительским спросом оттуда, и не в виде "дикого" сырья, а в виде "культурного" вполне товара.

с) НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАТРАТА МАССОВОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ НА ПОСТОЯННУЮ И РЕГУЛЯРНУЮ "ОХРАНУ" СУЩЕСТВУЮЩЕГО ПОРЯДКА ВЕЩЕЙ И СООТВЕТСТВУЮЩЕГО СТРОЯ, т.е. СУЩЕСТВУЮЩЕЙ НЕРАЦИОНАЛЬНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ЭТОГО СОЦИАЛЬНЫХ НЕНОРМАЛЬНОСТЕЙ (НЕСПРАВЕДЛИВОСТЕЙ).

Выражается она в оголтелом милитаризме Запада, в чудовищном росте сухопутных, морских и воздушных его вооружений и корпуса внутренних и внешних охранников. Охраняют и охраняются народы Запада не только от угнетенных народов колоний и полуколоний и от всяких "желтых", "черных" и прочих "опасностей" и "панизмов", но и "друг от друга".

д) ЗАДЕРЖКА ЕСТЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ, ЕСТЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ КОЛОНИЙ И ПОЛУКОЛОНИЙ, т.е. БОЛЬШИНСТВА НАСЕЛЕНИЯ ЗЕМНОГО ШАРА, НА ПОЧВЕ ЧЕГО ВОЗНИКАЕТ ВОПИЮЩЕЕ СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО МЕЖДУ НАРОДАМИ КОЛОНИЙ И МЕТРОПОЛИЙ И СОЗДАЕТСЯ ПРЕГРАДА К КУЛЬТУРНОМУ РАЗВИТИЮ ВСЕГО СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ЦЕЛОМ.

Хищническому империализму Запада выгодно сохранять в колониальных странах отсталые формы хозяйства и социально-бытовых отношений, т.к. только на базе этой отсталости и может дышать и развиваться разбойничья культура метрополий. Держать колониальные народы во тьме и в угнетении и не давать им возможности возрождаться культурно является реальной необходимостью и жизненной потребностью народов Запада, превратившихся в историческом ходе своего развития в тюремщиков свободы человечества. Отсюда то социальное неравенство, которое мы видим в положении народов метрополий, с одной стороны, и народов угнетаемых ими колоний, с другой. В то время как народы метрополий пользуются всеми благами культуры и всеми завоеваниями техники и науки, народы колониальных стран в своей массе принуждены владеть существованием полуголодных рабов и нищих. Мы видим стальные и гранитные небоскребы у одних и жалкие хижины и лачуги - у других; автомобили, трамваи, автобусы, поезда, пароходы и аэропланы - у одних, жалкие клячи и допотопные арбы и фургоны - у других; электрические плуги, тракторы, паровые молотилки, мелиорацию, искусственные удобрения полей и т.д. - у одних, деревянную соху, лопату, кирку и вилы - у других; электричество, телефон, телеграф и радио - у одних, лучину и керосиновую коптилку и отсутствие всего остального - у других; искусство и художество, игры и смех - у одних, беспросветную тьму, постоянные страдания и слезы - у других; сытость, довольство и обеспеченную жизнь - у одних, голод, холод, нищета, болезни, смерть и вырождение - у других.

Можем ли мы оправдать такое положение вещей? Можем ли назвать его нормальным положением, нормальным порядком? Нет и нет. С точки зрения какой угодно морали, положение это есть выражение величайшей социальной ненормальности и вопиющей мировой социальной несправедливости.

3. СТРЕМЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР МЕТРОПОЛИЙ К КОНСОЛИДАЦИИ.

Мы были бы неполны в нашем анализе материальной культуры метрополий, если бы не ответили еще на один вопрос, а именно: куда стремится и во что желает превратиться современная материальная культура народов метрополий? Вопрос этот теснейшим образом связан с динамикой развития этой культуры и выявляет одну из самых характерных и значительных ее особенностей, определяющих перспективы развития мира на всю ближайшую эпоху. Черту эту мы определяем как стремление к консолидации, т.е. к централизованному объединению разрозненных национально-материальных культур (капитала) народов метрополий.

Существует ли это стремление?

Да, существует. Недавняя международная империалистическая война, революционные катаклизмы в России и в других странах после войны, сегодняшняя "дипломатическая" борьба между отдельными группами стран "победительниц", лихорадочная работа отдельных политических партий народов Запада - все это разнообразнейшие проявления такого стремления.

Стремление это происходит под давлением следующих двух противоречий:

1) несоответствия существующей структуры материальной культуры народов метрополий (национально-разрозненный, часто собственнический или анархический капитализм) внутренней ее сущности, т.е. потребности этих народов в более организованном и усовершенствованном грабеже и эксплуатации народов колоний и полуколоний;

2) возникновения в связи с этим в колониях материальных и политических предпосылок к национальной независимости и социальному освобождению от гнета метрополий, т.е. усиления так называемого национально-освободительного движения колоний.

Возьмем первое противоречие. В чем оно конкретно выражается? Выражается оно в том, что существующая структура, существующая конструкция основ материальной культуры народов метрополий не может обеспечить им дальше безнаказанную, регулярную, а главное - полную эксплуатацию народов колоний. Материальные потребности народов метрополий переросли существующую форму их материальной культуры. Грабеж и сосание соков из организма поработанного человечества, производимые каждым в отдельности, без единого плана и централизованной воли, оказываются недостаточно эффективными в смысле продуктивности и не только не дают максимума ожидаемых результатов, но даже, вопреки воле грабителей, оказываются чреватými всякими неожиданностями. Оказывается, что такая система эксплуатации колоний и полуколоний и остальной угнетенной части человечества не может приостановить совершенно циркуляцию крови в их организме. Они продолжают сохранять свою жизнеспособность, продолжают жить, дышать, а временами, когда их работодатели бывают заняты дракой между собой из-за чужого добра, осмеливаются даже выступать против них. Не могут ли народы Запада позволить себе такую "роскошь" со стороны народов колоний? Конечно, нет. Хочешь - не хочешь, но перед ними встает и не может не встать вопрос об изменении внутренней конструкции их материальной культуры, вопрос о переходе к новым, высшим, более организованным и совершенным формам хозяйствования.

В чем суть внутренней структуры материальной культуры народов метрополий переживаемой (уходящей) эпохи? Ее суть заключается в двух положениях: частная собственность внутри наций и частная же собственность между нациями, т.е. относительная разрозненность средств производства и обращения накопленных богатств как внутри самих наций, так между отдельными нациями.

Возьмем первое положение - частную собственность внутри наций. Какие результаты она дает в ходе развития материальной культуры народов Запада? Во-первых, конкуренцию отдельных собственников (капиталистов) и их объединений (трестов, синдикатов, картелей и т.д.) или даже целых отраслей промышленности между собой. В погоне за прибылью и за большой наживой они взаимно борются между собой и значительная часть их энергии уходит на организацию этой борьбы и этой конкуренции. Правда, конкуренция эта, являясь единственной и необходимой составной частью частнособственнического капитализма вообще, играет обычно прогрессивную роль в деле концентрации и централизации капитала. Тем не менее в общественном масштабе при условии существования стремящихся к самостоятельному развитию колоний она является для метрополий фактором, ослабляющим эксплуататорскую силу последних. Если, например, какое-нибудь капиталистическое предприятие Англии направляется для работы в Индию, то оно часть своих капиталов должно расходовать на борьбу с каким-нибудь аналогичным английским предприятием или акционерной компанией и потерять на этом определенный процент своих сил и возможностей. Благодаря нецентрализованности и необъединенности в общенациональном масштабе, грабеж английского капитала в Индии не дает полностью и на сто процентов того эффекта и тех результатов, какие он мог бы дать в случае централизации.

Принцип частной собственности неизбежно рождает и другой отрицательный с точки зрения мощи народов метрополий фактор, а именно: классовую борьбу на базе внутринационального классового неравенства. На фоне классовой борьбы на Западе возникли три основных политических течения, отражающие идеологию соответствующих основных классов метрополий: консерватизм - политическая идеология крупной буржуазии; либерализм как политическая идеология средней и мелкой буржуазии и социализм как идеология рабочего класса. Борьба этих классов между собой, отражающая фактически и в известной степени их стремление к политической власти, не может не ослаблять в отдельные моменты наступательной силы народов метрополий по отношению к колониям. Здесь можно привести пример поражения России во время русско-японской войны 1904 г., когда наличие довольно ярко выраженной классовой борьбы внутри России (либеральная русская торгово-промышленная буржуазия выступала с рядом политических требований по отношению к феодально-помещичьей; русские рабочие выступали с политическими требованиями как по отношению к той, так и к другой) явилось основной предпосылкой к поражению русских войск на театре военных действий.

Противоположным этому примеру является классический пример победы возрожденной Турции над бандами международного империализма в 1922 г., обусловившейся в значительной степени тем, что если восставшая Турция кемалистов представляла из себя в этот момент монолитное национальное целое, объединившее в одном огненном порыве борьбы за национальную независимость все классы турецкого народа, то лагерь противников - Европа - представлял из себя клочущий вулкан национальных и классовых противоречий.

И здесь мы должны констатировать, что **БОРЬБА КЛАССОВ ВНУТРИ МЕТРОПОЛИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ИХ РАЗВИТИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ОПЯТЬ-ТАКИ ФАКТОРОМ, ОСЛАБЛЯЮЩИМ ДАЛЬНЕЙШУЮ НАСТУПАТЕЛЬНУЮ СИЛУ ГЕГЕМОНИЗМА ЗАПАДА.**

Таким же фактором является и второе положение - частная собственность между нациями метрополий, т.е. национальная разрозненность их материальной культуры, рождающая сильнейшую национальную конкуренцию и национальную борьбу между ними. Наличие этого фактора сильно затрудняет поло-

жение народов метрополий как гегемонов мира. Оно ослабляет их общий нажим на колонии и оставляет для последних возможность маневрирования и лавирования. На чем базируется сохранение независимости Турции, возрождение независимости Афганистана, усиление элементов независимости Египта? На чем базируется усиление национально-освободительного движения в Индии, Марокко, Китае и т.д.? На чем базируется возрождение некоторых старых (Польша) и возникновение новых государственных образований (Чехословакия, Литва, Латвия, Эстония, Ирландия) в самой Европе? На чем базируется, наконец, усиление национально-освободительного движения нерусских национальностей в России?

Все это в значительной мере и в значительной степени базируется именно на национальной разрозненности их материальной культуры. Борьба народов метрополий между собой из-за первенства и из-за гегемонии над миром способствует лишь ослаблению нажима с их стороны на колонии и открывает для последних возможность борьбы за политическую самостоятельность.

Переходим к анализу второго противоречия, т.е. **ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ КОЛОНИЙ И ПОЛУКОЛОНИЙ**. Существует ли действительно такое движение и если "да", то действительно ли оно растет и прогрессирует? Мы ответим на это языком фактов.

ЯПОНИЯ. Полвека тому назад Япония представляла из себя небольшую полуколониальную страну, которая и думать еще не могла об участии в международной политике. Но стоило ей прийти в пробуждение, как она разбила в пух и прах грозу народов Азии и жандарма Европы, закоренелого феодального империалиста - царскую Россию. Не прошло и десяти лет, как Япония участвует в избииении следующей за Россией империалистической державы Европы - Германии. Надолго ли, нет ли, но Германия выбита пока что из колеи. А сейчас Япония формирует блок из Франции, Китая и России против Англии. Комбинация эта может измениться, но факт остается фактом. Если оправдаются эти ее замыслы, то на следующий день она будет участвовать в формировании блока против заокеанской державы - Америки. И это вполне естественно. Япония не может оставаться навеки на своих островах. Будущее японского народа требует открытия дверей в Сибирь для переселения и дверей Китая и других стран для наделений японского торгово-промышленного капитала. В ее интересах разбивать по частям великанов европейского империализма.

ТУРЦИЯ. Даже отъявленным врагам многострадающего турецкого народа ясно теперь, что в этой стране происходит сейчас: здоровый процесс национального возрождения. Тот, кто еще не верил или сомневался в этом, испытал его на своей шкуре. Штыки преданных делу национального возрождения Турции турецких рабочих и крестьян и турецкой прогрессивной интеллигенции научили, кого следует, думать реалистически. Если четыреста лет тому назад русским царям надо было разбить Казанское ханство, эту цитадель северных тюрков, и через трупы татарских бойцов перешагнуть дальше - на Восток, то империалистам Западной Европы нужно было разбить южных тюрков-османов, чтобы открыть себе дорогу на тот же Восток. Разве не предшествовала продвижению народов Запада на Восток отчаяннейшая атака Турции с их стороны? Чтобы стать действительными хозяевами положения в Азии и Африке, народам Европы нужно было перешагнуть через трупы бойцов-османов. Падение Казани под натиском русских произошло не в один день. Десятки раз нападали они на нее, и завоеванию Татарстана предшествуют десятки лет борьбы между двумя тогдашними северными титанами: Казанью и Москвой. Не сразу удалось и закрепить ее победителям. Нужно было несколько десятков лет непрерывной партизанской войны между победителями и побежденными со всеми ужасами ис-

требления и резни, пока не была сломлена, наконец, воля побежденных. Европе нужно было сотни лет борьбы с южными тюрками, чтобы ослабить их и отнять у них Балканы, Египет, Аравию, Месопотамию и т.д. Правителям Европы не удалось и не удастся сломить Турцию. Она жива и будет жить. Мы думаем, что она не только будет жить, но и вдохнет жизнь и в те бывшие свои части, которые были оторваны от нее насилием Европы, во весь остальной Ближний Восток.

КИТАЙ. Долго спал Китай, этот старейший народ из всех старых народов мира, но, наконец, открыл глаза. Он пробуждается сейчас. Пробуждается от вековой спячки. Он лежит пока на постели и выпрямляет свои онемевшие суставы. Но он встанет скоро на ноги. Никакая сила не сумеет удержать его сейчас в постели. То, что происходит в последние годы в Китае, это есть глубокие признаки возрождения этого народа. Китайский народ сумел совершить революцию 1911-го года. Сумеет он совершить и следующую революцию, вслед за которой произойдет объединение пока что разрозненных частей Китая в могучий стальной кулак, от которого едва ли поздоровится народам Запада. Периодические вспышки гражданской войны в Китае - это лишь прелюдия к великому концерту возрождению четырехсотмиллионного китайского народа. Пусть в этой кровавой борьбе китайского народа между собой погибнут десятки и сотни тысяч жертв, но жертвы эти неизбежны и даром они не пропадут. Гражданские войны в Китае - это лишь проявление великого процесса консолидации китайской нации, которая потребует для своего завершения не один еще десяток лет.

ИНДИЯ. Просыпается и Индия. Процесс возрождения Индии болезненнее процесса возрождения Китая. И это вполне понятно: ведь Индия - колония самого могущественного из европейских бандитов - Англии. Но как бы ни был страшен старый морской пират, не устоять и ему против освободительного движения Индии. Путем репрессий, подкупов, провокаций и дипломатических ухищрений Англия сумеет, может быть, оттянуть процесс эмансипации Индии, но совершенно приостановить его она не в состоянии.

Освободительное движение Индии идет волнообразно. Подъем революционных настроений чередуется с их упадком. Но ясно одно, что всякий такой временный "упадок" в революционном настроении индийского народа является лишь передвижкой, вслед за которой идет новый подъем и подымается новая волна революционных настроений, более сильная и грозная. Мы не сомневаемся, что настанет в конце концов день, когда революционная волна освободительного движения Индии прорвет все искусственные плотины, которыми заградила ее Англия и зальет собою весь мир, ЕГИПЕТ, МАРОККО, КОЛОНИИ РОССИИ. Усиливает общий хор революционных усилий к освобождению от гнета Запада и движение Египта, Марокко и колоний России и ничем не отличается от революционно-освободительного движения Китая, Индии, Турции и т.д. Все они происходят под лозунгом освобождения от империализма, вернее, гегемонизма народов Запада. Отличается оно лишь по своей форме и темпу: оно сильнее или слабее, быстрее или медленнее, бурливее или спокойнее, крупнее или мизернее движения первых, смотря по тому, в какой стране, при каких исторических условиях и при наличии каких движущих сил оно происходит. Останавливаться более или менее подробно на движении Египта, Марокко и др. африканских или азиатских колоний Запада мы не будем, т.к. оно в основных своих чертах достаточно известно. Осветим мы здесь лишь движение колониальных народов России. Мы констатируем, что освободительное движение в колониях России (Туркестан, Кавказ, Украина, Крым, Белоруссия, тюрко-финские и монгольские народы) налицо. Если поражение царской России со стороны Японии в 1904 г., вызвавшее революцию 1905 г., способствовало пробуждению на-

ционального самосознания колониальных, угнетавшихся народов этой страны, то поражение ее на Западном и Кавказском фронтах в мировую войну, вызвавшее революцию 1917 г., только углубило процесс освободительного движения этих народов. Факты отделения Польши, Финляндии и мелких прибалтийских государств от России, факты возникновения Татарской, Башкирской, Киргизской, средне-азиатских, закавказских, Украинской, Белорусской и прочих республик, а также целого десятка автономных национальных областей, систематически борющихся за расширение прав суверенности, красноречиво подтверждают это положение. И сколько бы ни стремились панрусисты и их сторонники (под какой бы маской они ни находились: под маской ли "демократов" или "коммунистов") к ликвидации этого движения, сколько бы они ни старались низвести их роль до роли обыкновенных русских провинций, или к его ослаблению, этого им пока что не удастся сделать и, видно, не удастся, какие бы хитрые махинации не выдумывались ими в направлении борьбы с растущей активностью "националов" в их борьбе за национальную самостоятельность и независимость, пока что все это давало лишь обратные результаты.

Установлением Союза ССР панрусисты хотели бы восстановить фактически единую неделимую Россию, т.е. гегемонию великороссов над другими народами, но не прошло и года, как все народы заявили свой громкий протест против централистических тенденций панрусистской Москвы (заседания Совета Национальностей последней сессии ЦИК СССР).

Желая ослабить экономически и политически Туркестан, Москва расчленяет сегодня туранские народы на отдельные мелкие племена, но не пройдет и двух лет, как расчлененные части Турана² заговорят о восстановлении единства и объединятся в более сильную, мощную и организованную государственную единицу. Сегодня Россия отделяет Монголию от Китая. Она хочет "приручить" к себе эту страну. И Монголия не прочь как будто побывать в объятиях Москвы. Но что скажет Монголия завтра, когда она встанет на ноги и укрепит свой "Хурулдан"³, это еще неизвестно. Из опыта последней революции в России мы пришли к выводу, что какой бы класс в России ни стоял или ни пришел к власти, никому из них восстановить былого "величия" и могущества этой страны не удастся. Россия как многонациональное государство и государство русских неизбежно идет к распаду и к расчленению. Одно из двух: или она (Россия) расчленилась на свои составные национальные части и образует несколько новых и самостоятельных государственных организмов, или же ВЛАСТЬ РУССКИХ В РОССИИ БУДЕТ ЗАМЕНЕНА КОЛЛЕКТИВНОЙ ВЛАСТЬЮ "НАЦИОНАЛОВ", Т.Е. ГЕГЕМОНИЯ РУССКОГО НАРОДА НАД ВСЕМИ ОСТАЛЬНЫМИ НАРОДАМИ СМЕНИТСЯ ДИКТАТУРОЙ ЭТИХ ПОСЛЕДНИХ НАД РУССКИМ НАРОДОМ. Это есть историческая неизбежность как производное от сочетания. Вернее, произойдет первое, а если случится второе, то оно все равно явится лишь переходом к первому. Былая Россия, восстановившаяся под нынешней формой СССР, недолговечна. Она преходяща и временна.

Это лишь последние вздохи, последние конвульсии умирающего, на фоне распада России довольно явственно выступают фигуры следующих национальных государственных образований: УКРАИНА (с Крымом и Белоруссией), КАВКАЗ может существовать как союз Северного Кавказа с Закавказьем, ТУРАН (как союз Татарстана, Башкирии, Киргизии и федерации туркестанских республик), Сибирь и Великороссия. Мы не считаем уже отделившихся от России Финляндии, Польши и мелких прибалтийских государств.

Итак, факты освободительного движения колоний и полуколоний налицо. Оно есть, существует, прогрессирует и развивается.

Где же причины и материальная база этого движения? Из чего оно возникает и в чем его реальная сущность и сумма международных социально-правовых взаимоотношений?⁴

Архив КГБ РТ. Ф.4. Оп.1. Т.2. Л.245-248.

Примечания:

1. Статья была изъята органами НКВД у М.Султан-Галиева во время обыска.
2. Туран - географический термин, обозначающий Туркестан - Туранская низменность. Туран - страна тюркских народов Средней Азии. Туранские народы - устаревший термин, обозначающий обитателей Туранского нагорья, тюркской языковой группы народов.
3. Хурулдан (Хурал) - наименование высших центральных и местных руководящих органов государственной власти в МНР.
4. На этой фразе статья обрывается.

Трагедия трех лидеров

Три документа о последних днях и годах жизни выдающихся деятелей революции и гражданской войны. Все они начинали свою деятельность в Мусульманском социалистическом комитете - организации, созданной в Казани в 1917 году. Судьба трех его лидеров сложилась трагически. М.Вахитов был казнен противниками большевиков. М.Султан-Галиев - после многих лет преследования был расстрелян в 1940 году в Москве. И.Алкин - после гражданской войны ставший крупным ученым-экономис-

том, картографом, казнен по приговору Верховного суда в 1937 году. Революция пожирает своих сыновей - этот афоризм применим к М.Султан-Галиеву и И.Алкину. Вахитов убит противниками революции в 1918 году, вряд ли он выжил бы при большевиках. Уж очень нестандартным и самостоятельным деятелем он был.

Три документа - три судьбы. Три напоминания о сложных поворотах истории.

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

в составе:

Председательствующего - Бригвоенюриста т.АЛЕКСЕЕВА,

Членов: Бригвоенюриста СУСЛИНА и тов.БУКАНОВА,

При секретаре - мл.военном юристе т.МАЗУР,

в закрытом судебном заседании, в гор.Москве, 8 декабря 1939 года, рассмотрела дело по обвинению - гр-на СУЛТАН-ГАЛИЕВА МИРСЕИДА¹ ХАЙДАРА ГАЛИЕВИЧА 1892 г.рождения, урож.Башкирской АССР, по национальности татарина, служащего, беспартийного, органами НКВД в 1928 г. (28 июня 1930 г. Кол.ГПУ) высланного на 10 лет за к/р деятельность - ныне в преступ., предусмотрен. статьями 58-1а, 58-2 и 58-11 УК.